

Всего за исследуемый период зарегистрировано 208 пострадавших с тяжелым или со смертельным исходом. Ежегодно уровень травматизма в сельскохозяйственных организациях Гродненской области находится в пределах 5-11%. Зачастую случаи травматизма происходят исключительно только по вине самого работника, из которых чаще всего травмы получает мужской пол, в т. ч. и со смертельным исходом. В 2018 г. из 23 пострадавших на долю мужчин пришлось 18 случаев травматизма, из них 1 – со смертельным исходом. Неизменно наибольшее количество пострадавших отмечается среди работников в возрасте 51-55 лет (49 человек).

Анализ уровня травматизма по дням недели указывает, что за 12 лет исследований ежедневно происходят несчастные случаи, даже несмотря на то что воскресенье является общепринятым выходным, это связано со спецификой работы. Высокий уровень травматизма по-прежнему сохраняется весной (апрель – 22 несчастных случая) и в период уборочной кампании (22-24 несчастных случая). Лидирующим районом по количеству пострадавших остается Гродненский (34 человека), незначительно ему уступают Новогрудский (18 человек), Щучинский (17 человек) и Волковысский (17 человек) районы. Анализ травматизма по профессиям и причинам свидетельствует, что основными причинами травматизма на производстве являются субъективные (51%) и организационные (27%).

Таким образом, анализ травматизма за 2007-2018 гг. указывает на низкую культуру профилактики травматизма, поскольку большинство причин, вызвавших несчастные случаи, ежегодно повторяются и чаще всего происходят из-за нарушения правил эксплуатации машин и оборудования, особенно среди высококвалифицированных работников (51-55 лет) мужского пола.

УДК 316.61:159.923

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТНОЙ САМОИДЕНТИЧНОСТИ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Бусько И. В.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

Среди проблем современного социогуманитарного знания проблема формирования личностной самоидентичности давно занимает значимое место. В последние годы эта значимость усилилась в связи с

процессами глобализации в ее информационном срезе и последними трендами неолиберальной идеологии, прежде всего в гендерных подходах. И хотя заявлена эта проблема была, прежде всего, в рамках психологии [1], современное психологическое знание не проявляет признаков противодействия тем формам представления проблемы, которые стали присущи современной идеологизированной журналистике. Поэтому необходим философский анализ проблемы, который способствует прояснению содержания понятия идентичности, взаимосвязи этого понятия с важнейшими философскими категориями – бытие, развитие, человек, личность, сознание.

В отечественной философии в различных контекстах давно использовалось понятие тождества, означающее совпадение какого-либо объекта с другим. Понятие самоидентичности означало бы совпадение некоего объекта с самим собой. Однако вне философии, в социогуманитарных науках, начиная с психологии 60-х гг. XX в., утвердился термин идентичность. И это стало не просто данью моде на англоязычные заимствования. В отличие от любых других объектов принципиальная открытость, незавершенность человека как субъекта, т. е. активного, творческого существа, способного к осознаваемому творчеству себя как личности, востребует и особого понятия, которое могло бы указывать на саму возможность нетождественности новых особенностей человека прежним, предшествующим. Поэтому понятие идентичности, допускающее существование идентификации (самоидентификации) как процесса, стало использоваться философами исключительно применительно к человеку.

Ряд философов рассматривает идентичность как продукт сознания, самосознания (С. Хантингтон, Э. Фромм, Е. И. Труфанова), другие связывают ее с субъективной реальностью (П. Бергер и Т. Лукман), что приводит к полаганию безграничных возможностей произвольного конструирования идентичностей. Однако более глубокий анализ показывает, что существуют объективные основания построения идентичности, такие как реальный процесс жизнедеятельности людей, контекст социокультурной действительности.

Далее возникает дискуссионный вопрос: какая инстанция в пределах личности выражает и (или) выстраивает идентичность – Я, самость, бессознательные влечения или все же источником идентификации выступает вовсе не личность, а социальные общности и группы, через соотнесение себя с которыми личность самоопределяет свое Я и выражает самость в иерархии своих идентичностей, что позволяет использовать понятие полиидентичности. В то же время важно, что идентичности имеют ценностный статус, который может меняться: иерархия

идентичностей может пересматриваться и самой личностью, но существенное значение имеют также и ценностные изменения, связанные с трансформациями социокультурной реальности.

В понятии идентичности четко просматриваются его латинские корни: это (оно) есть (существует), т. е. нечто имеет прямое отношение к бытию как базовому свойству предмета. Проблема идентичности личности и самоидентификации не могла возникнуть в эпохи, когда бытие (космоса, Бога, человека) являлось основной ценностью и центром философствования. Проблема начинает оформляться, прежде всего, в рамках западноевропейской культуры модерна, когда в центре внимания оказываются понятия становления, развития, прогресса, возникновения новых свойств, преодоления существовавших ранее. Поскольку эти понятия стали и особыми ценностями общества модерна, постольку новизна, изменения сами по себе стали рассматриваться как самоценность, не нуждающаяся в апологии.

Развитие научных знаний, техники, технологий, резкое расширение горизонтальной и вертикальной мобильности людей в обществе, скорость социальных изменений – все это востребовало и подталкивало процессы изменения объема и содержания социального и культурного опыта, который накапливает и проявляет в своей деятельности личность. В двадцатом веке все эти процессы ускорились до предела, увенчавшись опасностью распыления личностного сознания, растворения целостной личности в скольжении идентичностей, превращения человека и его идентичности в объект экспериментирования и самоэкспериментирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Флинта [и др.], 2006.
2. Хангтингтон, С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. – Режим доступа: <https://mybook.ru/author/semyuel-hantington/kto-my-vyzovy-amerikanskoj-nacionalnoj-identichnos/read/?page=8/>. – Дата доступа: 1.02.2019.

УДК 004.738:81'243:378.663.147.091(476.6)

ИНТЕРНЕТ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Бырда О. К., Кот А. Г., Пержинская Н. И.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

В наше время интернет и образовательный процесс неразрывно связаны друг с другом. Его роль в обучении иностранным языкам значительно возросла. Современное общество ставит задачу подготовить